

Перед самым началом государственных экзаменов Ли Жун съехал из общежития Школы А в апартаменты гостиничного типа неподалеку от Университета А.

В последний раз он виделся с Ян Фанфан в день выдачи пропусков на экзамен. Самому Ли Жуну пропуск, разумеется, не требовался — он пришел лишь для того, чтобы поддержать Цэнь Сяо.

Ян Фанфан, закончив перечислять все важные инструкции и наставления перед главным испытанием в жизни учеников, отозвала юношу в коридор для частного разговора.

Связь между классным руководителем и учеником обычно длится всего три года. А после, когда время смыкает былую близость, от нее не остается и следа.

Классная руководительница помедлила, прежде чем заговорить.

— Ли Жун, теперь ты совершеннолетний, и я могу сказать то, что раньше было не совсем уместно, — начала она. — На самом деле я искренне восхищаюсь тобой. Тем, что ты сумел выстоять и не сломаться в таких обстоятельствах. Я желаю тебе удачи и верю, что ты добьешься того, к чему стремишься. Я... я обычный человек, не слишком выдающийся. И в этой ситуации я поняла, что у меня нет даже морального права поучать тебя.

Ли Жун вспомнил, как в самом начале Ян Фанфан пыталась сместить его с поста старосты, чтобы избежать лишних проблем, и невольно улыбнулся — без тени былой обиды.

— Я понимаю, о чем вы, учитель. Это жизнь.

Он никогда не ждал, что весь мир встанет на его сторону. Он не надеялся, что окружающие рискнут всем и пойдут против течения ради него. Чтобы люди добровольно следовали за ним, он должен был стать достаточно сильным. Чтобы они работали на него, не оглядываясь назад, юноша должен был научиться защищать их интересы.

Ян Фанфан горько усмехнулась. Ее губы дрогнули, порывистые слова едва не сорвались с языка, но так и застряли в горле.

Ей всё же не хватило смелости.

Ли Жун уже перевел взгляд на Цэнь Сяо. Тот стоял, прислонившись к перилам лестницы; рюкзак небрежно висел на одном плече, руки были засунуты в карманы. Он терпеливо ждал.

Староста не стал больше слушать собеседницу.

— Учитель, мне пора.

Он слегка махнул рукой и быстрыми шагами направился к своему другу.

Ян Фанфан глубоко вздохнула и непроизвольно протянула руку, словно хотела его задержать, но, осознав, что у нее нет на это причин, понуро опустила её. Она видела, как Ли Жун подошел к Цэнь Сяо и привычным движением расстегнул молнию на его рюкзаке, чтобы спрятать туда полученные брошюры с подробным описанием специальностей разных вузов.

Цэнь Сяо смотрел на него сверху вниз, не пытаясь остановить, позволяя юноше хозяйничать в своих вещах.

В руках у Ли Жуна остался мандарин — один из тех, что организатор учебной работы купил на остатки классного фонда в подарок всем ученикам перед экзаменами. Ли Жун опустил голову, его отросшие волосы слегка упали на лицо. Длинными тонкими пальцами он ловко очистил плод и, отделив одну дольку, поднес её к губам Цэнь Сяо, подраживая.

Но стоило тому потянуться, чтобы укусить, как юноша молниеносно отдернул руку и сам отправил дольку в рот. С хитрым и торжествующим видом он разжевал сочную мякоть, сощурился своими миндалевидными глазами.

Цэнь Сяо опасно прищурился, и в его взгляде промелькнула шутливая угроза. Через секунду он внезапно наклонился, пытаясь перехватить дольку прямо из губ Ли Жуна, но тот среагировал мгновенно. Староста резко отвернулся, уклоняясь от атаки, но при этом полностью подставил свою изящную шею. Взмах его волос принес с собой свежий, бодрящий аромат мятного шампуня.

Ян Фанфан втайне вздохнула.

«Пожалуй, единственным добрым делом, которое я совершила, — подумала она, — было решение посадить Ли Жуна и Цэнь Сяо за одну парту. Прежде эти двое не обменивались и словом, но спустя всего несколько месяцев стали неразлучны. Всё-таки совместная учеба творит чудеса: постоянное общение сглаживает углы, позволяет увидеть лучшие качества друг друга и закаляет настоящую дружбу. Нужно запомнить этот метод: если в будущем в классе кто-то будет враждовать, я просто сделаю их соседями по парте!»

Ли Жун ничуть не беспокоился за результаты Цэнь Сяо. Он отчетливо помнил, что в прошлой жизни тот набрал на двадцать баллов больше, чем требовалось для поступления в Университет А. Правда, в тот раз юноша обратил внимание на его оценки лишь потому, что Сун Юаньюань уже начала бегать за Цэнь Сяо. Ли Жун тогда был немало удивлен тем, как глубоко умеет скрываться его так называемый «соперник».

Выйдя из учебного корпуса, Ли Жун заметил Цзянь Фу, который на корточках обрывал траву у школьной клумбы. Тот зажал сорванный лист между пальцами, растирая его в зеленую

кашицу, посмотрел на испачканную руку и сделал вид, что собирается вытереть её об Линь Циня.

Линь Цинь в ужасе отпрянул на добрый метр и, сердито раздув щеки, выкрикнул:

— Цзянь Фу, ну что ты за человек такой! Вечно нарываешься!

Тот, ничуть не смутившись, а скорее гордясь собой, весело отозвался:

— Да не кипятись ты, я же просто шучу.

Линь Цинь одарил его испепеляющим взглядом и молча отошел подальше, встав рядом с Цзи Сяочуань. Та привычным жестом достала из кармана пачку салфеток, вытянула одну и протянула Цзянь Фу.

— Перестань... вечно задирать Линь Циня, — устало вздохнула она.

— Спасибо, — парень принял салфетку и принялся стирать травяной сок, продолжая бормотать оправдания: — Да разве я посмею обидеть будущую звезду? Когда он прославится, его фанаты меня живьем сожрут.

Линь Цинь был человеком застенчивым. И хотя он втайне мечтал о популярности, обсуждать такие вещи вслух считал неуместным.

— Хватит нести чепуху, — буркнул он.

Цзянь Фу вскинул брови и многозначительно указал на себя:

— У моей семьи связи в интернет-индустрии. Если будешь паинькой, я могу помочь тебе раскрутиться. Хочешь, сделаю тебя знаменитым?

Юноша гордо вскинул голову. Солнечный свет бесцеремонно заливал его лицо, делая взгляд необычайно пылким. В его безрассудной улыбке сквозила какая-то необъяснимая, запоминающаяся сила.

Линь Цинь поджал губы и несколько секунд смотрел на эту улыбку, после чего неловко отвернулся.

— Кто ещё будет перед тобой заискивать? Мечтать не вредно! — пробормотал он.

Едва закончив ворчать, он краем глаза заметил Ли Жуна и Цэнь Сяо. Облегченно выдохнув,

Линь Цинь тут же бросился им навстречу.

— Староста!

Цзи Сяочуань тоже поправила лямку рюкзака и пошла следом, оставив Цзянь Фу в одиночестве. Тот лишь недовольно протянул:

— Ну и чего вы так долго?

Ли Жун мельком взглянул на Цэнь Сяо, потер пальцы, всё еще пахнущие мандарином, и с самым серьезным видом произнес:

— Мандарин в коридоре ел.

Цзянь Фу застыл в недоумении. Спрыгнув с бордюра, он в пару шагов догнал Линь Циня и крикнул Ли Жуну:

— Это чего это ты мандарины втихаря от нас ешь? Точно что-то темнишь!

Ли Жун не удостоил его ответом, умело переводя тему.

— За это время действительно произошло немало событий. Я не рассказывал вам всего в деталях, чтобы не портить настроение перед экзаменами.

Учитывая, что эта троица по уровню восприятия еще оставалась обычными школьниками, Ли Жун не хотел, чтобы его личные проблемы вмешивались в их нормальную жизнь. Но увольнение Сюй Вэя... Хотя в Университете А всё выглядело спокойным, в глубине уже бурлили темные течения.

«Они» потеряли Сюй Вэя, засветили свои следы и понесли нелепые потери. Пусть сейчас противники затаились, но они ни за что не смирятся с поражением.

Цзянь Фу и Цзи Сяочуань собирались поступать в Университет А и всегда были к нему близки. Ли Жун обязан был их предупредить.

Его лицо внезапно стало суровым. Он замер и, стоя под ярким солнцем этого безветренного погожего дня на школьной тропинке, по которой ходил тысячи раз, торжественно произнес:

— Моя война с теми, кто подставил моих родителей, официально началась. Вы — мои близкие друзья, и боюсь, что впереди нас всех ждут непростые времена.

Цзи Сяочуань поджала губы и нервно сжала кулаки. Она редко видела Ли Жуна таким серьезным. Это означало лишь одно: путь, который он выбрал, будет невероятно опасным, и даже он сам не уверен в успехе. Их было всего пятеро. Им всем вместе не было и ста лет. Хватит ли у них сил, чтобы выстоять против грядущих испытаний?

— Староста, — тихо сказал Линь Цинь. — Я учусь не так хорошо, как вы, и в Университет А мне не поступить. Не знаю, чем смогу помочь, но если я всё же понадобится — я сделаю всё, что в моих силах.

Цзи Сяочуань, заикаясь, закивала:

— И... и я тоже!

Из-за семейных обстоятельств у неё никогда не было возможности развивать свои увлечения. Она не знала, какая область ей близка, и совершенно не представляла, на какой факультет подавать документы. Но знакомство с Ли Жуном изменило её мир. А тот всегда был предан биохимии. И ей тоже захотелось узнать, в чем прелесть этой науки.

Цзянь Фу почувствовал себя неловко от такой внезапной откровенности друга. Он взглянул на Цэнь Сяо и заметил, что тот ни слова не возразил против фразы о «непростых временах». Казалось, он прекрасно знал, насколько тяжелой будет эта дорога, и принимал извинения Ли Жуна как должное.

Цзянь Фу всё понял, но ответил в своей обычной манере:

— Ну ты и загнул. Когда я доставал тебе досье на Лю Таньчжи, мы уже оказались в одной лодке, разве нет?

Вспомнил он и историю с шумихой вокруг осеннего набора — когда родители узнали об этом, они задали ему хорошую трепку. Цзянь Фу так боялся, что их хватит удар, что даже два дня не решался заходить домой, скрываясь у знакомых. Отец строго-настроено запретил ему связываться в сомнительные дела, но парень пропустил все угрозы мимо ушей.

Ли Жун мягко улыбнулся:

— Что ж, тогда скорее перебирайся в Первый район. В будущем мне еще часто потребуются твои таланты.

Цзянь Фу цокнул языком и притворно вздохнул:

— Знаю, знаю. Таким выдающимся людям, как я, всегда приходится работать за двоих.

Напряженная атмосфера мгновенно рассеялась. Смеясь и перешучиваясь, компания отправилась в заранее забронированный ресторан, чтобы немного расслабиться перед экзаменами. Ли Жуну не нужно было давать им напутствия — он знал, что каждый из них поступит именно туда, куда хочет.

После обеда Цзянь Фу и Линь Цинь проводили Цзи Сяочуань до гостиницы, а Цэнь Сяо и Ли Жун остались вдвоем, неспешно прогуливаясь по улицам.

Ли Жун шмыгнул носом и поднял голову, наблюдая за мошкаррой, бьющейся о плафоны фонарей.

— Завтра экзамен, — негромко произнес он.

Цэнь Сяо мельком взглянул на него, любуясь красивым изгибом его век. Взгляд Ли Жун был прозрачным и ясным; даже в ночной тишине он завораживал, не позволяя отвести глаз.

— Да, — отозвался Цэнь Сяо.

Ли Жун на мгновение задумался и серьезно добавил:

— Я знаю, что ты обязательно поступишь. Но перед экзаменом полагается напутствие.

Цэнь Сяо и сам не сомневался в успехе. Его главная битва должна была развернуться не завтра, а через месяц, на испытаниях Девятого района. Но он терпеливо спросил:

— И какое же будет напутствие?

— Вот такое, — Ли Жун внезапно повернулся к нему и ухватил за воротник. Крепко сжав пальцы, он потянул Цэнь Сяо на себя.

Юноша приподнялся на цыпочках, выгнул шею и коснулся губ Цэнь Сяо своими.

— Удачи на экзаменах, — прошептал Ли Жун в самом поцелуе. — Мой парень.

<http://bllate.org/book/15351/1436677>